

17. Chu, A. H. C. Rethinking procrastination: Positive effects of «active» procrastination behavior on attitudes and performance / A. H. C. Chu, J. N. Choi // The Journal of Social Psychology. – 2005. – Vol. 145 (3). – P. 245–264.
18. Corkin, D. M. Comparing active delay and procrastination from a self-regulated learning perspective / D. M. Corkin, S. L. Yu, S.F. Lindt // Learning and Individual Differences. – 2011. – Vol. 21 (5). – P. 602–606.
19. Demeter, D. V. Procrastination as a tool: exploring unconventional components of academic success / D. V. Demeter, S. E. Davis // Creative Education. – 2013. – Vol. 4 (7). – P. 144–149.
20. Klingsieck, K. B. Procrastination: when good things don't come to those who wait / K. B. Klingsieck // European Psychologist. – 2013. – № 1 (18). – P. 24–34.

(Дата подачи: 27.02.2025 г.)

M. B. Сидорова, Е. С. Макеева

Белорусский государственный университет, Минск

M. Sidorova, E. Makeeva

Belarusian State University, Minsk

УДК 159.9.072

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МОТИВАЦИЯ АФФИЛИАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND AFFILIATION MOTIVATION OF MODERN STUDENTS

В статье представлены результаты научного исследования, посвященного проблеме взаимосвязи эмоционального интеллекта и мотивации аффилиации современных студентов. В качестве предмета исследования выступили показатели эмоционального интеллекта, мотивы стремления к общению и страха отвержения будущих специалистов, развивающиеся у них на этапе профессионального обучения в высшей школе.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; мотивация аффилиации профессиональное обучение; студенты.

The article presents the results of the scientific research devoted to the problem of the relationship between emotional intelligence and affiliation motivation of modern students. The subject of the study was the indicators of emotional intelligence, the motives of the desire for communication and the rejection of future specialists, which they develop at the stage of professional training in higher education.

Keywords: emotional intelligence; affiliation motivation; professional training; students.

Необходимость глубокого и всестороннего изучения проблемы установления и поддержания взаимоотношений между людьми обусловлена объективными закономерностями развитого общества, особенностями цифровизации общения. Под влиянием все возрастающих требований жизни увеличивается количество социальных контактов, усложняется система межличностного взаимодействия, более сложной и разнообразной ста-

новится система требований, предъявляемых к организации совместной деятельности для достижения личных и профессиональных целей. В настоящее время конкурентоспособная личность должна обладать не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и желанием быть частью группы, активно взаимодействовать с другими людьми, принимать участие в совместных видах деятельности, стремлением к сотрудничеству, к получению и оказанию поддержки, умением воспринимать вербальные и невербальные сигналы и использовать их в процессе коммуникации, умением устанавливать теплые, эмоционально-положительные, доверительные отношения, давать обратную связь, готовностью понимать, помогать, сопереживать другим людям, способностью избегать и эффективно разрешать конфликты, т. е. мотивацией аффилиации. Существуют исследования, доказывающие важную роль данного феномена как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, в повышении эффективности учебной, профессиональной, спортивной деятельности, в улучшении результативности командной работы, в развитии коммуникативных навыков организации различных форм делового общения, в создании благоприятного, эмоционально-поддерживающего социально-психологического климата, в повышении устойчивости к проблемам и трудностям, в формировании групповой идентичности и лояльности. С другой стороны, процессы цифровизации коммуникаций приводят к социальной изоляции, к упрощению и сокращению реального взаимодействия, к снижению эмпатии, к повышению социального сравнения.

Данное противоречие обуславливает актуальность изучения факторов и механизмов развития мотивации аффилиации будущих специалистов в условиях их обучения в учреждении высшего образования. Изучение особенностей аффилиативного поведения позволит диагностировать, анализировать и лучше понимать процесс формирования дружеских и профессиональных связей, использовать выявленные особенности при улучшении совместной деятельности и достижении целей, повысить эффективность адаптации в сложных и новых условиях, а также правильно организовать поликультурную и инклюзивную образовательную среду.

Понятие мотивации аффилиации является предметом исследования многих научных направлений. Авторы рассматривали данное понятие в разных аспектах:

- 1) как стремление быть среди людей, стремление быть значимым;
- 2) как эмоциональная связь человека с другими людьми, эмоциональное принятие;
- 3) как стремление к построению доверительных отношений на основе равенства, эмпатии;
- 4) как потребность в принятии, одобрении, поддержке;
- 5) как способность в построении отношений, которые приносят удовольствие, нравятся;

- 6) как побуждение к установлению или прекращению межличностных отношений;
- 7) как психическое состояние удовлетворения и комфорта в общении;
- 8) как намерение участвовать в совместной деятельности, удовлетворяя потребность в самоутверждении.

Так, Г. Мюррей [1] определил потребность в аффилиации как основную потребность человека, заключающуюся в присоединении к другим и в личностном непосредственном общении.

С точки зрения эволюционного подхода, аффилиация – это механизм адаптации, выживания, защиты, обеспечения ресурсами, воспроизведения.

Л. А. Карпенко [2] отмечает, что мотивация аффилиации характеризуется побуждением к социальным контактам, к эмоциональной связи с другими людьми, обеспечивающим взаимное принятие, расположение и снижение тревожности.

Р. С. Немов [3] рассматривает мотив аффилиации как возможность к социальной активности, как желание находиться среди людей, нравиться и привлекать внимание, что является основой взаимодействия и сотрудничества.

А. Мехрабиан и С. Кшесински [1] вводят понятие аффилиативное поведение, под которым подразумевают заинтересованное, доброжелательное, открытое, доверительное поведение при взаимодействии с другими людьми. По мнению авторов, основными составляющими мотивации аффилиации являются «направленность на аффилиативное поведение, потребность в эмоционально-доверительных отношениях и страх отвержения, изоляции».

И. В. Кузнецова [4] в результате проведенного исследования выявила, что мотивация аффилиации определяет стремление человека к принятию, одобрению, эмоциональной поддержке, вниманию, сравнению себя с другими, получению положительной стимуляции через общение. Автор отмечает, что интенсивность мотива аффилиации определяется индивидуальными особенностями личности, защитными механизмами, отношениями в семье, а также опытом взаимодействия с людьми, ожиданиями определенных последствий состоявшегося общения и степени удовлетворенности от него.

Кроме того, многие авторы отмечают следующие особенности мотивации аффилиации:

1) аффилиация – это всегда двусторонний процесс, включающий в себя получение и отдачу, организацию взаимной связи, при которой каждый из участников взаимодействия поддерживает и дополняет друг друга. Мотивация аффилиации определяет готовность человека к взаимному обмену;

2) в основе аффилиативного поведения всегда лежит определенная цель (получить одобрение и признание окружающих, произвести впечатление, понравиться, получить дружеские отношения, любовь, заботу, поддержку, помочь, проявить свои лидерские качества, влиять на других и др.). Интен-

сивность мотивации аффилиации определяется уровнем осознания ведущих потребностей и целей, лежащих в основе аффилиативного поведения и взаимодействия, а также опытом межличностных отношений;

3) мотивация аффилиации обуславливается выработанным в процессе жизнедеятельности и общения опытом установления психологического комфорта и благополучия. Каждый человек выбирает для себя наиболее безопасный способ поведения и взаимодействия с окружающими людьми, при котором происходит удовлетворение его основных потребностей. При этом одни выбирают одиночество и изоляцию, другие постоянную социальную активность, постоянное желание одобрения и признания.

В результате теоретического анализа результатов проведенных исследований отечественных и зарубежных авторов были выявлены следующие условия развития и формирования мотивации аффилиации: особенности семейного воспитания и сформировавшегося типа привязанности, индивидуальные особенности личности (темперамент, локус контроля, самооценка, саморегуляция и т. д.), опыт социального взаимодействия и ближайшее социальное окружение, культурные нормы, правила и ценности, определяющие характер взаимоотношений людей на общенациональном уровне. Особое значение, по мнению многих авторов, в проявлении аффилиативного поведения и в формировании мотивации аффилиации имеют особенности эмоциональной сферы личности, распознавание, понимание и осознание своих состояний и состояний других людей, эмоциональная осведомленность, саморегуляция и самоконтроль, эмпатия, социальные навыки, т. е. эмоциональный интеллект.

И. Н. Андреева [5] отмечает, что эмоциональный интеллект является основным условием эффективности социального взаимодействия, социально-психологической адаптации, результативности в различных сферах деятельности. Он обеспечивает понимание себя и других людей; соотнесение верbalных и неверbalных сигналов испытуемому состоянию человека; снятие стресса, тревоги и напряженности; формирование устойчивости к конфликтам; развитие чувства целостности, групповой принадлежности и идентификации, чувства безопасности и защищенности; эмоциональный комфорт при доверительных взаимоотношениях; выработку индивидуального стиля реагирования в трудных условиях; контроль своих эмоциональных состояний; избегание манипулирования; устойчивость в различных ситуациях; адекватное реагирование при возникновении трудностей в построении и осуществлении межличностных отношений [6].

Целью нашего исследования было определение характера связи между параметрами эмоционального интеллекта и мотивацией аффилиации у студентов. В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о том, что существует связь между показателями эмоциональной компетентности и мотивами стремления к общению и отвержения будущих специалистов.

В исследовании приняли участие студенты 1-го курса филологического факультета Белорусского государственного университета. Общий объем выборки составил 60 человек, из них: девушки – 46 человек (76,7 %), юноши – 14 человек (23,3 %) в возрасте от 17 до 19 лет.

Для выявления параметров эмоционального интеллекта мы использовали методику Н. Холла «Оценка эмоционального интеллекта», в адаптации Е. И. Ильина. Мотив стремления к принятию окружающими и страх отвержения мы замеряли при помощи методики «Диагностика мотивов аффилиации» А. Мехрабиана, в адаптации М. Ш. Магомед-Эминова. Для оценки статистической значимости результатов проведенного исследования нами использовались: 1) критерий Колмогорова-Смирнова (лямбда), позволивший подсчитать «нормальность» математического распределения полученных данных в анализируемой выборке; 2) Хи-квадрат критерий Пирсона, посредством которого мы определяли соответствие эмпирического распределения показателей эмоциональной компетентности и мотивации аффилиации предполагаемому теоретическому распределению в выборке будущих специалистов-филологов; 3) корреляционный анализ Спирмена, который дал нам возможность выявить силу и направление связи между указанными выше переменными.

Согласно данным проведенного исследования, в выборке студентов 1-го курса обучения преобладают испытуемые с высокими показателями по шкалам «Эмпатия» (38 чел. – 63,3 %) и «Распознавание эмоций других людей» (34 чел. – 56,7 %) (рис. 1). Это говорит о том, что для будущих филологов характерно глубокое понимание и осознание эмоций и эмоциональных состояний других людей, присуща легкость и гибкость эмоционального приспособления к изменяющимся условиям окружающего среды, а также проявление сопереживания и умения оказывать поддержку.

Рис. 1. Процентное распределение студентов по шкалам эмоционального интеллекта, %

Реже в анализируемой выборке встречаются испытуемые с высокими показателями шкал «Управление своими эмоциями» (26 чел. – 43,33 %)

и «Самомотивация» (21 чел. – 35,0 %), что указывает на наличие у части студентов открытости по отношению к окружающим, позитивной оценки ситуации, желания и умения находить решения в сложных ситуациях, способности предотвращать и регулировать конфликты, активного использования возможностей эмоциональной сферы в трудовой и досуговой деятельности (проявляют гибкость в планировании и осуществлении деятельности, имеют развитые креативные способности, умеют варьировать собственными эмоциями).

В выборке исследования практически отсутствуют будущие специалисты с выраженной шкалой «Эмоциональная осведомленность» (9 чел. – 15,0 %), что свидетельствует о том, что большая часть студентов не умеет анализировать причины возникновения собственного внутреннего эмоционального состояния.

Дальнейший анализ полученных в исследовании данных позволил определить, что у большинства будущих специалистов доминирует средний уровень сформированности эмоционального интеллекта (37 чел. – 61,7 %), то есть для этих испытуемых характерна среднестатистическая выраженность способности понимать, адекватно выражать и регулировать свои эмоциональные состояния и эмоциональные состояния других людей. Преобладание высокого уровня эмоционального интеллекта среди студентов-филологов встречается значительно реже (15 чел. – 25,0 %). Низкий уровень эмоциональной компетентности наблюдается всего у 8 респондентов, что составляет 13,3 % (рис. 2).

Рис. 2. Процентное распределение студентов по уровням сформированности эмоционального интеллекта, %

Для определения статистической значимости различий между группами «средний» – «высокий» – «низкий» уровень развития эмоционального интеллекта нами использовался Хи-квадрат критерия Пирсона. Показатель которого $\chi^2 = 0,115$ указывает на существование достоверных различий в выделенных нами группах на 0,1 % уровне значимости.

Результаты диагностики мотивации аффилиации в группе будущих филологов показали, что для большинства испытуемых свойственно преоб-

ладание «Страха быть отвергнутым группой» (23 чел. – 38, 3 %), на втором месте по распространенности – «Внутренний дискомфорт и напряжение» (19 чел. – 31,7 %), на третьем месте – «Стремление к принятию группой» (10 чел. – 16,7 %) и на последнем месте – «Страх отвержения» (8 чел. – 13,3 %) (рис. 3).

Рис. 3. Процентное распределение студентов по выраженной мотивации аффилиации, %

При определении статистических различий в выраженности мотивации аффилиации с помощью Хи-квадрат критерия Пирсона достоверно значимых результатов в анализируемой выборке получено не было.

Для доказательства гипотезы нашего исследования мы использовали корреляционный анализ Спирмена, который позволил установить наличие сильной прямой связи между «Распознаванием эмоций других людей» и «Стремлением к принятию группой» ($r = 0,61, p \leq 0,01^{**}$), умеренной прямой связи между «Эмпатией» и «Стремлением к принятию группой» ($r = 0,53, p \leq 0,01^{**}$). Это означает, что будущие филологи с выраженным стремлением к принятию окружающими имеют сформированную способность к глубокому пониманию и осознанию эмоций и эмоциональных состояний других людей, а также умение прислушиваться к чувствам других людей, проявляя поддержку и сопереживание, им присуща легкость и гибкость эмоционального приспособления к изменяющимся условиям социальной среды. Эти навыки могут быть очень полезны при взаимодействии человека в малых группах.

В анализируемой выборке также была обнаружена умеренная обратная связь между «Эмпатией» и «Страхом быть отвергнутым группой» ($r = -0,38, p \leq 0,05^*$), что указывает на наличие низких показателей вышеназванных мотивов поведения у части испытуемых с выраженным сопереживанием окружающим, активным варьированием собственных эмоций, проявлениями гибкости в планировании и реализации деятельности. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза нашла частичное подтверждение на 1%- и 5%-уровне статистической значимости.

Таким образом, на основе теоретического анализа литературы и результатов проведенного эмпирического исследования мы можем сделать следующие выводы.

В выборке испытуемых чаще встречаются студенты с выраженностю таких показателей эмоционального интеллекта, как «Эмпатия» (38 чел. – 63,3 %) и «Распознавание эмоций других людей» (34 чел. – 56,7 %).

Среди будущих специалистов распространены испытуемые со средним уровнем сформированности эмоционального интеллекта (37 чел. – 61,7 %).

Для большинства студентов-филологов свойственно преобладание «Страха быть отвергнутым группой» (23 чел. – 38,3 %).

При проверке гипотезы о характере связи между эмоциональным интеллектом и мотивацией аффилиации в группе студентов-филологов было обнаружено наличие сильной и умеренной прямой связи между «Распознаванием эмоций других людей» и «Стремлением к принятию группой», «Эмпатией» и «Стремлением к принятию группой, а также наличие умеренной обратной связи между «Эмпатией» и «Страхом быть отвергнутым группой».

Подчеркивая необходимость развития мотивации аффилиации современных студентов и ее связи с эмоциональным интеллектом, можно сформулировать рекомендации, направленные на организацию целенаправленной работы по обеспечению поддерживающей доверительной среды в учреждении высшего образования:

1) использование методов коллективного взаимодействия в учебной и внеучебной деятельности (проектный метод, мозговой штурм, ситуационный анализ, тренинг, метод кейсов, метод ситуативного моделирования, метод деловых и ролевых игр, исследовательские экскурсии, квесты и т. д.);

2) организация совместных спортивных, культурных, социальных мероприятий, направленных на формирование поликультурной, инклузивной и развивающей образовательной среды;

3) обеспечение поддержки со стороны преподавателей и психолого-педагогической службы, а также сопровождения и кураторства со стороны старших курсов;

4) развитие коммуникативных навыков обучающихся;

5) введение в учебный процесс активных форм оценивания и обратной связи (самооценка, взаимооценка, интерактивные методы оценки);

6) ориентация на интересы, ценности и индивидуальные особенности обучающихся, использование в преподавании современных технологий.

Список использованных источников

1. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 800 с.

2. Карпенко, Л. А. Социальная психология. Энциклопедический словарь / Л. А. Карпенко, под общ. ред. А. В. Петровского. – Москва: ПЕР СЭ, 2006. – Т. 2. – 176 с.

3. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов. – Москва: КноРус, 2022. – 718 с.

4. Кузнецова, И. В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Кузнецова Ирина Викторовна; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. – 18 с.

5. Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.

6. Сидорова, М. В. Роль эмоционального интеллекта в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов / М. В. Сидорова // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 ноября 2023 г. / Белорус. гос. ун-т, каф. педагогики и проблем развития образования; редкол.: Г. В. Пальчик (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 512–518. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/310586> (дата обращения: 23.02.2025).

(Дата подачи: 24.02.2025 г.)

M. H. Сорокин

Институт пограничной службы Республики Беларусь, Минск

H. M. Плескачева

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Sarokin

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus, Minsk

N. Pleskachova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 159.9.001.5:159.9.001.57:159.9.001.5:51-7

**ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ СИНДРОМА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ
НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА**

**APPROACHES TO THE IDENTIFICATION OF EMOTIONAL
BURNOUT SYNDROME IN TEACHERS BASED ON
MATHEMATICAL TOOLS OF SYSTEM ANALYSIS**

В статье, с использованием математического аппарата системного подхода, отражена методика к выявлению эмоционального выгорания у педагогов. На основе данных, полученных в ходе экспертиного опроса, сформирована иерархическая модель оценки синдрома эмоционального выгорания у педагогов, а также рассмотрен подход к оценке частных параметров ее элементов. Полученные результаты позволили разработать математическую модель оценки синдрома эмоционального выгорания у педагогов в виде аддитивной свертки элементов иерархической структуры.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; иерархия; модель; оценка; показатель.

The article, using mathematical methods of a systematic approach, describes the methodology for identifying emotional burnout among teachers. Based on data collected during an expert